

Министерство образования Республики Беларусь  
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»

# **АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ**

Межвузовский сборник научных статей  
с международным участием

Выпуск 12

*Рекомендовано  
редакционно-издательским советом  
учреждения образования  
«Барановичский государственный университет»*

Барановичи  
БарГУ  
2023

УДК: 159.9

Редакционная коллегия:

канд. пед. наук, доц. А. Н. Унсович (*председатель*); канд. психол. наук, доц. Т. Е. Яценко; канд. филос. наук, доц. А. Г. Иценко (*зам. председателя редколлегии, науч. ред.*); д-р психол. наук, проф. Н. Д. Джига; д-р психол. наук, проф. В. В. Селиванов; канд. психол. наук, доц. Е. А. Клещева; канд. филос. наук, доц. Г. В. Жук; канд. психол. наук, доц. Н. И. Олифирович

Актуальные проблемы формирования психолого-педагогической культуры будущих специалистов : межвуз. сб. науч. ст. с междунар. участием / М-во образования Респ. Беларусь, Баранович. гос. ун-т ; редкол.: А. Н. Унсович, Т. Е. Яценко, А. Г. Иценко [и др.]. — Барановичи : БарГУ, 2023. — Вып. 12.—497 с.

Межвузовский сборник содержит статьи, посвященные актуальным проблемам возрастной, педагогической и социальной психологии, а также социальной философии, философской антропологии, философии религии, религиоведения. Представлены результаты теоретико-эмпирических исследований и авторские методические разработки.

Адресуется специалистам системы профессионального образования, студентам учреждений высшего образования, аспирантам, научным и практическим работникам в области образования.

*Авторы опубликованных материалов несут ответственность за достоверность приведенных эмпирических данных, статистических данных, фактов и цитат. Редакция может опубликовать материалы, не разделяя точку зрения автора (в порядке обсуждения).*

Текстовое электронное издание

Системные требования:

IBM PC 486 (рекомендовано Pentium и выше); Windows XP и выше или Linux;  
Adobe Acrobat Pro DC; ОЗУ 256 Мб; видеокарта и монитор (1024 × 768);  
мышь; дисковод CD-ROM

Регистрационное свидетельство № 2012336223 от 23.10.2023 г.

© БарГУ, 2023

<b>Иванова М. Д., Маркарян Н. Ю.</b> Развитие субъектности будущих коррекционных педагогов.....	176
<b>Мачуленко Н. В.</b> Особенности применения различных копинг-стратегий протестантами.....	185
<b>Мешерякова О. С., Кочеткова М. А., Приступа Е. Н.</b> Психологические особенности виктимной личности в детском возрасте.....	195
<b>Морозикова И. М., Бакулина В. С.</b> Возможности использования психологического портрета преступника при раскрытии и расследовании киберпреступлений.....	201
<b>Нифонтова Т. А., Корзун С. А.</b> Взаимосвязь копинг-стратегий и склонности к суицидальному риску в старшем школьном возрасте.....	209
<b>Новик З. А.</b> Взаимосвязь саморегуляции и депрессивной симптоматики.....	220
<b>Остапчук С. В., Крылова А. С.</b> Агрессивность в юношеском возрасте как отдаленное последствие пережитого в детстве физического наказания.....	228
<b>Приступа Е. Н., Юрченко А. С., Пивина Д. Д.</b> Арт-терапия как способ психологической помощи младшим школьникам в стрессовой и кризисной ситуациях.....	238
<b>Приступа Е. Н.</b> Социально-психологические факторы буллинга в детской и подростковой среде.....	248
<b>Приступа Е. Н., Квасная Д. В.</b> Психологические факторы семейно-бытового насилия.....	257
<b>Ракова С. С.</b> Инновационные формы профориентации обучающихся общеобразовательных учреждений.....	265
<b>Редюк А. Н.</b> Домашнее насилие как угроза безопасности личности и общества.....	274
<b>Руслякова Е. Е.</b> Развитие городских, сельских энергетических сообществ как катализатор социально-экономического роста.....	283
<b>Сида Е. Н.</b> Содержание психолого-педагогической помощи семье.....	292
<b>Стрепеткова А. А., Щербина А. И.</b> Влияние дисфункциональности семьи на социальное развитие ребенка.....	297
<b>Терещенко В. В., Хомяков А. Л.</b> О специфике психолого-педагогического сопровождения личностной зрелости студента в условиях вузовского образования (теоретический аспект проблемы).....	306
<b>Фищук Ю. С., Фогуэлл В. А.</b> Арт-терапевтическое сопровождение образовательного процесса.....	315
<b>Ходенкова А. С., Ошланова А. В., Приступа Е. Н.</b> Факторы риска возникновения химической зависимости у подростков.....	323
<b>Шатюк Т. Г., Слесарева А. С.</b> Особенности дистресса у медицинских работников в период пандемии COVID-19.....	330
<b>Шивилько А. П.</b> Особенности адаптации иностранных студентов.....	339
<b>Шин Ю., Приступа Е. Н.</b> Юмор как педагогическая компетенция.....	347
<b>Ярошевич А. С., Журо А. Н.</b> Особенности привязанности к отцу ребёнка младшего школьного возраста в семьях с разным стилем воспитания.....	354
<b>Ярошевич А. С., Пролесковская А. Р.</b> Психология человека в ситуации неопределенности.....	362
<b>Яценко Т. Е., Комлач Д. В.</b> Жизнестойкость как предмет психологических	

2. Серых, А. Б. Развитие субъектности как условие формирования психологической готовности будущего педагога к профессиональной деятельности / А. Б. Серых // Закономерности развития высшего профессионального образования: Мат-лы Все-рос. науч.-практ. конф. / под ред. В. А. Сластенина. — М. : МАНПО, 2009. — С. 311—314.

3. Митина, Л. М. Психология профессионального развития учителя / Л. М. Митина. — М. : Флинта: Московский психолого-социальный ин-т, 1998. — 200 с.

4. Маркова, А. К. Психология труда учителя. / А. К. Маркова. — М. : Просвещение, 1993. — 192 с.

5. Волкова, Е. Н. Субъектность как интегративное свойство личности педагога.: автореф. ... дис. канд.психол.наук:19.00.07 / Е. Н. Волкова. — М., 1992. — 19 с.

6. Сластенин, В. А. Субъектно-деятельностный подход в общем и профессиональном образовании / В. А. Сластенин // Сибирский педагогический журнал. — 2006. — № 5. — С. 17—30.

7. Панов, В. И. Модель становления субъектности педагога / В. И. Панов, И. В. Плаксина // Человек, субъект, личность в современной психологии. Матер. Междунар. конференции, посвященной 80-летию А. В. Брушлинского. Том 1 / отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. А. Сергиенко. — М. : Изд-во Института психологии РАН, 2013. — С.304.

УДК: 159.923:159.923.32:2-852

**Н. В. Мачуленко**

*Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Гомель, Беларусь*

## **ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ ПРОТЕСТАНТАМИ**

В статье рассматриваются вопросы, связанные с анализом применения копинг-стратегий верующими-протестантами. Особое внимание уделяется рассмотрению наиболее часто используемых копинг-стратегий верующими. Исследование позволяет определить особенности применения различных копинг-стратегий протестантами, определить различия между применяемыми стратегиями у верующих и неверующих.

**Ключевые слова:** копинг-стратегии, протестанты, верующие

Табл. 3. Библиогр.:3 назв.

**N. V. Machulenko**

*Gomel State University named after F. Skoriny, Gomel, Belarus*

## FEATURES OF THE VARIOUS COPING STRATEGIES USING BY PROTESTANTS

The article deals with issues related to the analysis of the coping strategies using by Protestant believers. Particular attention is paid to the most used coping strategies by believers. The study allows to determine the features of the various using of coping strategies by Protestants, to determine the differences between the strategies used by believers and non-believers.

**Keywords:** coping strategies, Protestants, believers

Table 3. Ref.: 3 titles.

**Введение.** Современное общество подвержено постоянным и быстрым изменениям, которые затрагивают все сферы жизнедеятельности человека. Социальные и экономические преобразования, накопление и изменение информации, высокий темп жизни современного человека привели к увеличению нагрузок на психоэмоциональную сферу личности, наблюдается увеличение проявлений агрессивности, нетерпимости и конфликтности. Огромное количество стрессоров вызывает потребность в развития таких качеств личности, как стрессоустойчивость, решительность, высокая адаптивность, выносливость, гибкость, мобильность.

Существует мнение, что верующие, полагаясь на Бога, лучше справляются с затруднительными жизненными ситуациями, обладают по сравнению с атеистами более высоким уровнем жизнестойкости, легче справляются со стрессом.

Каждый человек сталкивается в своей жизни с самыми разными ситуациями, многие из которых вызывают негативные эмоции. Несмотря на это, человек на всех этапах своего развития может научиться находить выход из стрессовых ситуации, преодолевать трудности и препятствия. Каждый способен делать это с разной эффективностью, но последствиями этих процессов является не только положительный результат, изменяющий качество жизни и самооценку, но и стрессы, различные расстройства и внутренние переживания. Все это приводит к нарушению психического здоровья человека, который, с одной стороны, вынужден искать наиболее приемлемые пути выхода из стрессовых ситуаций. С другой стороны, такой поиск приводит к кризису, который проявляется в личной и профессиональной жизни. Такая

проблематика изучается в рамках психологии совладающего поведения.

Копинг-стратегии — это все, что помогает человеку преодолеть стрессовое напряжение. Стрессовая ситуация характеризуется страхом, сложностью и неопределенностью. Копинг-стратегии дают возможность справиться с трудной проблемой. Стратегия может быть эмоциональной или поведенческой. В отечественной психологической школе используется термин «переживание» или «копинг-поведение». Суть копинга заключается в том, что человек может преодолеть жизненные трудности или уменьшить их воздействие на организм и психику [1].

Существует множество копинг-стратегий, каждая из которых формирует свой комплекс под влиянием того или иного стрессора. Среди них могут быть как продуктивные (эффективные и адаптивные) способы, помогающие выйти из стрессового состояния, так и относительно продуктивные и непродуктивные способы [2].

Актуальность данной темы определяется все возрастающими потребностями нашего общества в поисках путей создания благоприятных условий для максимального развития личности, эффективности ее жизненного пути. Жизненные стратегии отражают степень эффективности согласования собственных целей и намерений личности с требованиями общества. Однако в настоящее время в связи с происходящими изменениями в самом обществе, требования, предъявляемые обществом к человеку, становятся всё более жесткими. В связи с этим для успешного согласования этих требований с собственными личностными особенностями и для достижения наиболее оптимальной жизненной стратегии становится необходимым научиться применять адаптивный копинг.

**Основная часть.** *Целью* исследования является изучение особенностей применения различных копинг-стратегий протестантами.

На пути достижения цели необходимо решить ряд исследовательских задач:

- 1) провести теоретический анализ проблемы применения различных копинг-стратегий протестантами;

2) провести эмпирическое исследование применения различных копинг-стратегий протестантами;

3) охарактеризовать особенности применения различных копинг-стратегий протестантами.

*Методы исследования:* теоретические методы: анализ, синтез, обобщение, классификация, систематизация, аналогия, обоснование; эмпирические методы: опросник «Способы совладающего поведения» Р. С. Лазаруса в адаптации Т. Л. Крюковой и Е. В. Куфтяк; методы математической статистики: критерий  $\chi^2$  — угловое преобразование Фишера.

В ходе проведения исследования совладающего поведения по опроснику «Способы совладающего поведения» Р. С. Лазаруса в адаптации Т. Л. Крюковой и Е. В. Куфтяк у респондентов были получены данные для анализа.

Таблица 1 — Результаты исследования копинг-стратегий у протестантов с использованием опросника «Способы совладающего поведения» Р. С. Лазаруса в адаптации Т. Л. Крюковой и Е. В. Куфтяк

	Конфронтационный копинг	Дистанцирование	Самоконтроль	Поиск социальной поддержки	Принятие ответственности	Бегство-избегание	Планирование решения проблемы	Положительная переоценка
Средний показатель, %	50,97	46,62	59,63	63,04	64,13	53,08	66,18	56,73
Уровень	умеренный	умеренный	умеренный	умеренный	выраженный	умеренный	выраженный	умеренный
Количество респондентов с высоким уровнем выраженности, %	32,17	13,05	60,87	57,52	69,57	30,42	73,92	43,48

Количество респондентов с низким уровнем выраженности, %	37,35	33,04	8,70	10,57	8,70	20,87	7,83	12,17
Стандартное отклонение, %	15,68	13,16	12,00	20,49	19,21	17,60	17,07	16,24
Минимальный показатель, %	27,78	27,78	33,33	16,67	33,33	25,00	27,78	28,57
Максимальный показатель, %	77,78	77,78	80,95	94,44	100,00	83,33	94,44	85,71

Таблица 2 — Результаты исследования копинг-стратегий у неверующих с использованием опросника «Способы совладающего поведения» Р. С. Лазаруса в адаптации Т. Л. Крюковой и Е. В. Куфтяк

	Конфронтационный копинг	Дистанцирование	Самоконтроль	Поиск социальной поддержки	Принятие ответственности	Бегство-избегание	Планирование решения проблемы	Положительная переоценка
Средний показатель, %	47,27	47,27	59,21	58,60	64,15	51,97	61,69	50,58
Уровень	умеренный	умеренный	умеренный	умеренный	выраженный	умеренный	выраженный	умеренный
Количество респондентов с высоким уровнем выраженности, %	24,10	26,51	54,22	46,99	54,22	27,71	56,63	28,92
Количество респондентов с низким уровнем выраженности, %	42,17	27,71	9,64	19,28	13,25	21,69	13,25	31,33
Стандартное отклонение, %	14,72	15,08	11,76	21,97	19,72	15,62	17,23	18,71

Минимальный показатель, %	22,22	11,11	33,33	5,56	16,67	12,50	22,22	4,76
Максимальный показатель, %	83,33	77,78	80,95	100,00	100,00	83,33	94,44	90,48

Согласно данным, приведенным в таблицах 1 и 2, высокий уровень выраженности конфронтационного копинга имеют 32,17% протестантов и 24,10% неверующих. Высокий уровень выраженности дистанцирования имеют 13,05% протестантов и 26,51% неверующих. Высокий уровень выраженности самоконтроля имеют 60,87% протестантов и 54,22% неверующих. Высокий уровень выраженности поиска социальной поддержки имеют 57,52% протестантов и 46,99% неверующих. Высокий уровень выраженности принятия ответственности имеют 69,57% протестантов и 54,22% неверующих. Высокий уровень выраженности бегства-избегания имеют 30,42% протестантов и 27,71% неверующих. Высокий уровень выраженности планирования решения проблемы имеют 73,92% протестантов и 56,63% неверующих. Высокий уровень выраженности положительной переоценки имеют 43,48% протестантов и 28,92% неверующих.

Низкий уровень выраженности конфронтационного копинга имеют 37,35% протестантов и 42,17% неверующих. Низкий уровень выраженности дистанцирования имеют 33,04% протестантов и 27,71% неверующих. Низкий уровень выраженности самоконтроля имеют 8,70% протестантов и 9,64% неверующих. Низкий уровень выраженности поиска социальной поддержки имеют 9,57% протестантов и 19,28% неверующих. Низкий уровень выраженности принятия ответственности имеют 8,70% протестантов и 13,25% неверующих. Низкий уровень выраженности бегства-избегания имеют 20,87% протестантов и 21,69% неверующих. Низкий уровень выраженности планирования решения проблемы имеют 7,83% протестантов и 13,25% неверующих. Низкий уровень выраженности положительной переоценки имеют 12,17% протестантов и 31,33% неверующих.

Для сопоставления двух выборок по частоте встречаемости высокого уровня выраженности копинг-стратегий был использован

критерий  $\phi^*$  — угловое преобразование Фишера. Результаты его применения приведены в таблице 3.

Таблица 3— Результаты применения критерия  $\phi^*$  («угловое преобразование Фишера») для уровней выраженности копинг-стратегий у протестантов и неверующих

Копинг-стратегии	выраженность копинг-стратегии		$\phi_{эмп}$	$\phi_{кр}$	условие	Н
	протестанты	неверующие				
конфронтация	32,17%	24,10%	0,7020			0
дистанцирование	13,05%	26,51%	2,3880	2,31	при $p \leq 0,01$	1
самоконтроль	60,87%	54,22%	0,9440			0
поиск социальной поддержки	57,52%	46,99%	1,4440			0
принятие ответственности	69,57%	54,22%	2,2150	1,64	при $p \leq 0,05$	1
бегство-избегание	30,42%	27,71%	0,4100			0
планирование решения проблемы	73,92%	56,63%	2,5410	2,31	при $p \leq 0,01$	1
положительная переоценка	43,48%	28,92%	2,1180	1,64	при $p \leq 0,05$	1

Согласно данным, представленным в таблице 3, были сделаны выводы относительно преобладания каждой из копинг-стратегий среди двух опрошенных групп.

Конфронтация:  $\phi_{эмп} = 0,7020 < \phi_{кр} = 1,64$  при  $p \leq 0,05$ , следовательно гипотеза  $H_1$  отвергается, а гипотеза  $H_0$  принимается, то есть доля человек, у которых выявлен высокий уровень конфронтации, в выборке, состоящей из протестантов, не больше, чем в выборке, состоящей из неверующих.

Дистанцирование:  $\phi_{эмп} = 2,3880 > \phi_{кр} = 2,31$  при  $p \leq 0,01$ , следовательно принимается гипотеза  $H_1$ , то есть доля человек, у которых выявлен высокий уровень дистанцирования, в выборке, состоящей из протестантов, больше, чем в выборке, состоящей из неверующих.

Самоконтроль:  $\phi_{эмп} = 0,9440 < \phi_{кр} = 1,64$  при  $p \leq 0,05$ , следовательно  $H_1$  гипотеза отвергается, а гипотеза  $H_0$

принимается, то есть доля человек, у которых выявлен высокий уровень самоконтроля, в выборке, состоящей из протестантов, не больше, чем в выборке, состоящей из неверующих.

Поиск социальной поддержки:  $f_{эмп} = 1,4440 < f_{кр} = 1,64$  при  $p \leq 0,05$ , следовательно  $H_1$  гипотеза отвергается, а гипотеза  $H_0$  принимается, то есть доля человек, у которых выявлен высокий уровень поиска социальной поддержки, в выборке, состоящей из протестантов, не больше, чем в выборке, состоящей из неверующих.

Принятие ответственности:  $f_{эмп} = 2,2150 > f_{кр} = 1,64$  при  $p \leq 0,05$ , следовательно принимается гипотеза  $H_1$ , то есть доля человек, у которых выявлен высокий уровень принятия ответственности, в выборке, состоящей из протестантов, больше, чем в выборке, состоящей из неверующих.

Бегство-избегание:  $f_{эмп} = 0,4100 < f_{кр} = 1,64$  при  $p \leq 0,05$ , следовательно гипотеза  $H_1$  отвергается, а гипотеза  $H_0$  принимается, то есть доля человек, у которых выявлен высокий уровень бегства-избегания, в выборке, состоящей из протестантов, не больше, чем в выборке, состоящей из неверующих.

Планирование решения проблемы:  $f_{эмп} = 2,5410 > f_{кр} = 2,31$  при  $p \leq 0,01$ , следовательно принимается гипотеза  $H_1$ , то есть доля человек, у которых выявлен высокий уровень планирования решения проблемы, в выборке, состоящей из протестантов, больше, чем в выборке, состоящей из неверующих.

Положительная переоценка:  $f_{эмп} = 2,2150 > f_{кр} = 1,64$  при  $p \leq 0,05$ , следовательно принимается гипотеза  $H_1$ , то есть доля человек, у которых выявлен высокий уровень положительной переоценки, в выборке, состоящей из протестантов, больше, чем в выборке, состоящей из неверующих.

Таким образом, у протестантов имеется выраженный уровень применения копинг-стратегий «принятие ответственности», «планирование решения проблемы», «самоконтроль» и «поиск социальной поддержки». У более половины неверующих респондентов имеется выраженный уровень применения копинг-стратегий «принятие ответственности», «планирование решения проблемы» и «самоконтроль». Эти же копинг-стратегии с низким уровнем выраженности имеются у наименьшего числа неверующих респондентов. У наибольшего числа неверующих респондентов

наименее выраженными копинг-стратегиями являются «конфронтация» и «положительная переоценка». «Конфронтация», «дистанцирование» и «бегство-избегание» являются наиболее выраженными у наименьшего числа неверующих респондентов.

Приведенные данные в таблицах 1 и 2 свидетельствуют о том, что большинству респондентов свойственно применять адаптивные копинг-стратегии для разрешения стрессовых ситуаций. Их действия направлены на разрешение возникшей проблемы. Для них не свойственно применять неадаптивные копинг-стратегии, то есть избегать и дистанцироваться от проблем.

Протестантам свойственно применять адаптивные копинг-стратегии «принятие ответственности», «планирование решения проблемы», «самоконтроль» и «поиск социальной поддержки»; неверующие применяют «принятие ответственности», «планирование решения проблемы» и «самоконтроль». Неверующие чаще протестантов применяют неадаптивные копинг-стратегии («конфронтация», «дистанцирование» и «бегство-избегание»).

*Полученные результаты:*

– группа протестантов имеет наибольший средний показатель выраженности следующих копинг-стратегий: «самоконтроль», «принятие ответственности», «поиск социальной поддержки» и «планирование решения проблемы»;

– группа неверующих имеет наибольший средний показатель выраженности следующих копинг-стратегий: «принятие ответственности» и «планирование решения проблемы». Наименьший средний показатель имеют «конфронтация» и «дистанцирование»;

– большинству респондентов свойственно применять адаптивные копинг-стратегии для разрешения стрессовых ситуаций.

*Научная новизна:* результаты исследования расширяют представления о копинг-стратегиях верующих и неверующих, могут послужить базой для разработки психопросветительских и психокоррекционных мероприятий развитию адаптивных копинг-стратегий у протестантов.

*Практическая значимость работы:* заключается в разработке диагностического алгоритма исследования копинг-стратегий

протестантов, в разработке практических рекомендаций по развитию адаптивных копинг-стратегий у протестантов; результаты исследования могут стать основой для разработки методических рекомендаций для христианских психологов, коучей и душепопечителей по работе с верующими, а также для разработки и внедрения коррекционно-развивающей программы, направленной на развитие адаптивных копинг-стратегий у протестантов. Результаты исследования также могут быть использованы в деятельности психологической службы образовательных учреждений и при проведении учебной дисциплины «Психология религии» при подготовке психологов.

**Заключение.** Современный ритм жизни характеризуется высокой скоростью и разнообразием изменений внешнего мира. Ежедневно на человека влияет множество событий, большинство из которых вызывают стресс и эмоциональный дискомфорт. Личность человека реагирует на любой фактор психологического стресса особыми защитными механизмами: психологической защитой или стратегиями совладания (копинг-стратегиями).

Р. Лазарус для описания сознательных стратегий совладания со стрессом и другими событиями, вызывающими тревогу, использовал понятие «копинг» [3, с.29].

Копинг-стратегии — это поведенческие, эмоциональные и когнитивные стратегии, используемые личностью для преодоления стресса и управления им. Существует множество копинг-стратегий, каждая из которых создает свой паттерн поведения под влиянием того или иного стрессора. Копинг-стратегии подразделяются на адаптивные и дезадаптивные.

Протестантам свойственно чаще применять адаптивные копинг-стратегии «принятие ответственности», «планирование решения проблемы», «самоконтроль» и «поиск социальной поддержки»; неверующие же чаще применяют стратегии «принятие ответственности», «планирование решения проблемы» и «самоконтроль». Неверующие чаще протестантов применяют неадаптивные копинг-стратегии («конфронтация», «дистанцирование» и «бегство-избегание»).

#### Список цитируемых источников

1. *Неруш, Т. Г.* Профессиональная рефлексия как механизм / Т. Г. Неруш // Психология и экономика. — 2008. — №1. — С. 2—12.
2. *Folkman, S.* Coping as a mediator of emotion / S. Folkman, R. S. Lazarus // Journal of Personal and Social Psychology. — 1998. — № 54. — P. 466—475.
3. *Lazarus R. S.* Psychological Stress and coping process. / R. S. Lazarus — New York: McGraw-Hill., 1966. — 445 p.

УДК: 159.99

**О. С. Мещерякова, М. А. Кочеткова, Е. Н. Приступа**

*Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия*

## **ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВИКТИМНОЙ ЛИЧНОСТИ В ДЕТСКОМ ВОЗРАСТЕ**

В статье изучаются психологические особенности виктимной личности в детском возрасте путем обзора прошлой и современной литературы о последствиях этого типа насилия. Жертвы насилия над детьми проявляют разнообразные симптомы и психологические особенности, зависящие от типа насилия, обстоятельств, при которых оно имело место и многих других факторов. В статье рассмотрены потенциальные когнитивные медиаторы, связанные с психологическим воздействием насилия в детстве.

**Ключевые слова:** виктимность, виктимное поведение, детский возраст, профиль виктимной личности

Библиогр.: 5 назв.

**O. S. Mesheryakova, M. A. Kochetkova, E. N. Pristupa**

*Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia*

## **PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF VICTIMS IN CHILDHOOD**

The article examines the psychological characteristics of a victimized personality in childhood by reviewing past and current literature on the consequences of this type of violence. Victims of child abuse exhibit a variety of symptoms and psychological characteristics depending on the type of abuse, the circumstances in which it occurred, and many other factors. The article examines potential cognitive mediators associated with the psychological impact of childhood abuse.

**Key words:** victimization, victim behavior, childhood, profile of victim personality  
Bibliogr.: 5 titles.